

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящается актуальным вопросам возмещения морального вреда юридическим лицам в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: моральный вред, юридическое лицо, нематериальные блага.

Вопросы компенсации морального вреда юридическим лицам в процессе производства по уголовному делу до настоящего времени остаются дискуссионными вопросами уголовно-процессуальной доктрины. Статья 151 ГК РФ устанавливает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, или посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. А ст. 150 ГК перечисляет виды нематериальных благ, на которые могут посягать. Часть 7 ст. 152 ГК РФ устанавливает, что правила ст. 151 ГК РФ о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. По существу данные нормы не регламентируют и не допускают возможность компенсации морального вреда, причиненного юридическому лицу. По этому же пути идет и практика. В частности, следующая формулировка: юридическое лицо не может испытывать нравственных и физических страданий, поэтому требование о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат, является наиболее распространенным аргументом при отказе в удовлетворении исковых требований юридического лица о компенсации морального вреда.

К возможности возмещения морального вреда юридическому лицу в теории права имеется несколько подходов. По мнению М. Н. Малейной компенсация морального вреда является способом защиты «любых неимущественных прав юридического лица». [6, с. 103] Этому же мнения придерживается и В.В. Владимирова. Ею указывается – нет оснований для категори-

ческого утверждения того, что поскольку юридическое лицо – это искусственное образование, оно не может испытывать физические и нравственные страдания, а посему ему не может быть причинен моральный вред. [3, с. 15]

В. Плотникова рассматривая возможность причинения морального вреда юридическому лицу вследствие распространения сведений не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию юридического лица, указывает, что моральный вред в данном случае имеет не субъективное (психическое), а объективное содержание и заключается в отрицательной оценке третьими лицами качества юридического лица и его продукции. [9, с. 17-19]

Однако А.М. Эрделевский указывает, что юридическому лицу принадлежит право требовать возмещения убытков причиненных опорочиванием его деловой репутации. Юридическим лицам свойственно вступать только в различные деловые отношения, поэтому правовое и экономическое значение для них может иметь из рассматриваемых нематериальных благ лишь деловая репутация. [13, с. 108] Этой же позиции придерживается А. Боннер, К. Голубев, С. Нарижный, указывающие на отсутствие оснований возмещения морального вреда юридическому лицу ввиду его противоречия сущности юридического лица. [1, с. 44-46, 4, с. 24-25] Юридическое лицо, по мнению А. Боннер, никаких физических и нравственных страданий испытывать не может. [1, с. 15] В.В. Витрянский высказался по этому поводу еще прямолинейнее – ответственность за моральный вред, причиненный юридическому лицу, является недоразумением. [2, с. 626]

Думается, проблема заключается в том, что нет четких видов нематериальных благ, которые имеются у юридического лица, и которые могут быть нарушены, а также за нарушение которых

возможно потребовать компенсацию. Не вдаваясь в дискуссию о понятие нематериальных благ, принадлежащих юридическому лицу, лишь укажем, что нам близка позиция О.А. Пешковой, которая объединяет нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу в три группы. К первой группе нематериальных благ автор относит блага, направленные на формирование индивидуализации юридического лица. К ним относятся фирменное наименование, товарный знак, а также деловая репутация. Вторую группу составляют блага, обеспечивающие автономии субъекта. К ним можно отнести коммерческую, служебную тайну, тайну переписки и телефонных переговоров. Третью группу включают блага, возникающие в результате интеллектуальной деятельности: изобретения, патенты, промышленные образцы и т.д. [10] Из этого следует, что понятие «нематериальные блага» является понятием собирательным.

Таким образом, нами не поддерживается точка зрения тех авторов, которые среди нематериальных благ экономическое значение придают лишь деловой репутации. Любое нарушение из перечисленных нами нематериальных благ юридического лица способно причинить ему вред. А посему данный вред должен быть возмещен или компенсирован. Но особенность всех видов причиняемого вреда нематериальным благам юридического лица связаны с имущественными потерями. Например, разглашение коммерческой или служебной тайны приведет к оттоку производственных сил, информации, которой могут воспользоваться иные участники товарооборота, и получить выгоды имущественного характера. В то же самое время юридическое лицо их лишится. Появление на рынке контрафактной продукции приведет не только к оттоку денежных средств, но и к вреду, причиняемому деловой репутации юридического лица, т.к. на рынок будут поступать товары сомнительного качества под маркой определенного юридического лица и т.д.

Тесным образом с вопросами компенсации морального вреда юридическому лицу связан и институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Следует отметить, что данное право вполне может быть рассмотрено как нематериальное благо, принадлежащее юридическому лицу. Вызы-

вает определенные трудности определение правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Действующее законодательство указывает на невозможность компенсации морального вреда в случае удовлетворения требования о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Из данного положения следует, что законодатель исходит из того, что требования компенсации морального вреда и требования о компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок являются едиными требованиями – требованиями о возмещении морального вреда ввиду нарушения права. Такому пониманию способствует и практика Европейского Суда по правам человека. В деле «Бурдов против Российской Федерации» (п. 152) говорится, что неисполнением или несвоевременное исполнение властями вступившего в силу решения суда причиняет моральный вред. Из большинства принятых постановлений с очевидностью вытекает, что такие нарушения Конвенции, в принципе, причиняют разочарования и страдания, которые не могут быть компенсированы одним лишь установлением факта нарушения. [12, с. 20]

Между тем, если моральный вред взыскивается из установления факта причинения вреда, то компенсация взыскивается и при отсутствии вины. Это на наш взгляд, и является тем камнем преткновения, который не позволяет определиться с правовой природой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Часть 3 ст. 1 Закона о компенсации указывает на возможность компенсации и при отсутствии вины лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Заявитель не обязан доказывать вину соответствующих органов и должностных лиц, как нами уже было сказано выше, данная вина презюмируется.

Все изложенное позволяет согласиться с мнением тех исследователей, которые рассматривают компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок в

качестве разновидности компенсации морального вреда. В частности, ими не обосновательно указывается:

– данная компенсация присуждается за те страдания, которые наступили в связи с нарушением сроков рассмотрения и разрешения дел, неисполнением решений судов, в связи с чем нарушаются не столько имущественные права, сколько личные неимущественные;

– позиция Европейского Суда по правам человека однозначно говорит о том, что такая компенсация представляет собой компенсацию морального вреда;

– Закон о компенсации ограничивает право на компенсацию морального вреда при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Часть 1 ст. 1 Закона о компенсации к заинтересованным лицам, имеющим право на обращение с заявлением о присуждении компенсации в уголовном судопроизводстве, относит подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков.

Юридические лица в уголовном процессе могут быть признаны потерпевшими, гражданскими истцами и ответчиками. Таким образом, юридические лица, как участники уголовного судопроизводства, могут вступать в уголовно-процессуальные отношения в части компенсации вреда за нарушение их права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок и более того требовать соответствующей компенсации от государства.

Под компенсацией с точки зрения смысловой нагрузки русского языка понимается возмещение за что-нибудь. [8, с. 288] С точки зрения рассматриваемого нами закона компенсируют нарушенное право. Компенсация морального вреда – это компенсация за причиненные физические и нравственные страдания ввиду нарушения права. В рамках данного закона компенсация рассматривается как удовлетворение моральных издержек заявителей – физических и юридических лиц, – за нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Если учесть наши предыдущие рассуждения, то получается, что юридические лица име-

ют право на компенсацию морального вреда. Это же содержится и в высказываниях ряда практических работников. Так в частности судья Абаканского городского суда Республики Хакасия Е.П. Редько пишет – возмещение имущественного вреда в рассматриваемом случае обусловлено тем, что в соответствии с Конституцией РФ право на судебную защиту принадлежит к разряду основных неотчуждаемых прав. При этом отсутствие имущественного содержания и неразрывная связь с личностью носителя данного права позволяет отнести его к личным неимущественным правам. Следовательно, нарушение этого личного неимущественного права причиняет его обладателю нравственные страдания. Причем потерпевшим может быть как гражданин, так и юридическое лицо, обладающее в силу закона личными неимущественными правами, в том числе правом на судебную защиту, следовательно, способное претерпевать неимущественный вред. [11, с. 22]

Тогда возникает правомерный вопрос – почему суды не возмещают моральный вред юридическим лицам, который не связан с компенсацией за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок? Правоотношения, возникающие из причинения вреда деловой репутации юридического лица, нарушающие его право, например, на пользование фирменным наименованием и др. связаны с нарушением нематериальных благ юридического лица. Специфика юридического лица – это специфика искусственного образования, но и у искусственного образования имеется ряд нематериальных благ, которые подлежат защите от нарушений. А при нарушении – адекватной компенсации со стороны лиц, их нарушивших. Например, Европейский Суд по правам человека в одном из своих решений указал, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принимать во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета), и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойства и неудобства, причиненные членам ру-

ководства компании. [5, с. 909] Из этого решения Европейского Суда по правам человека вытекает один очень важный вывод. Моральный вред определяется не только через субъективные критерии, которые отражены в законе через физические и нравственные страдания, и на которые привычно ссылаются в своих решениях российские суды, но имеет объективное содержание в виде причиненного имущественного вреда.

Однако действующее российское законодательство несколько непоследовательно осуществляет защиту нематериальных благ юридического лица. К сожалению, в уголовном процессе при нарушении иных нематериальных благ юридического лица взыскать их невозможно. В связи с изложенным нельзя не согласиться с мнением тех авторов, которые указывают, что если право признает юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта права, то такой субъект должен обладать равной возможностью иметь права и исполнять обязанности, являющиеся универсальными для индивидов и юридических лиц, в том числе иметь право на компенсацию за нематериальный ущерб, причиненный данной группе. [7, с.56-60] Кроме того, в этом же решении Европейского Суда по правам человека компании «Комингерсол С.А. против Португалии», на которое ссылается большинство исследователей проблем компенсации морального вреда юридическому лицу, имеется и другое очень важное указание, которое на наш взгляд позволяет подойти весьма обстоятельно к разработке механизма возмещения морального вреда юридическим лицам. Там, где различные элементы, составляющие ущерб, не поддаются точному расчету или в случае, когда установление отличий между имущественным и моральным вредом оказывается затруднительным, Суд может **прийти к их рассмотрению в целом**. [5, с. 909, 713]

Отсутствие в законе разработанного механизма, позволяющего юридическому лицу эффективно защищать свои нематериальные блага, нарушает также ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная норма предоставляет право каждому, чьи права и свободы нарушены, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. В данном случае под эффек-

тивными средствами защиты понимается совокупность средств защиты, предлагаемых внутренним правом, может выполнить требования статьи 13, даже если ни одно из них не отвечает в целом ей одной. Статья 13 гарантирует право на получение правовой защиты на национальном уровне для реального обеспечения прав и свобод, предусматриваемых Конвенцией. [5, с. 712] В настоящий же момент система защиты прав потерпевшего – юридического лица в уголовном процессе остается малоэффективной. Вред нематериальным благам юридического лица, которые могут быть нарушены преступлением, не возмещается. Отсутствует механизм регулирования возникающих правоотношений. А ведь ст. 13 Конвенции предполагает, что средства защиты должны быть эффективными и на практике, и по закону, в том, в частности, плане, что их использованию не должны бесосновательно препятствовать действия или, наоборот, бездействия, властей. [5, с. 715] В настоящий же момент сложилась следующая ситуация.

Статья 44 УПК РФ указывает:

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда... Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Судебная практика идет по пути отказа в компенсации морального вреда юридическому лицу-потерпевшему от преступления.

Гражданское законодательство указывает в ч. 7 ст. 152 ГК РФ на возможность защиты деловой репутации юридического лица по правилам защиты деловой репутации гражданина.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Это положение закона с однозначностью нельзя отнести только к праву физического лица на компенсацию морального вреда. Сам законодатель указывает, что гражданским ист-

цом может быть физическое или юридическое лицо. И что именно гражданский истец – физическое или юридическое лицо – может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

В данной ситуации следовало бы ч. 1 ст. 44 УПК РФ изложить в следующей редакции:

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при

наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального и иного неимущественного вреда, причиненного преступлением.

16.01.2012

Список литературы:

1. Боннер А. Можно ли причинить вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1996. № 6.
2. Брагинский М.И., Договорное право. Кн. 1./ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2001.
3. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
4. Голубев К., Нарижный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 7.
5. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. – М., 2000.
7. Нештаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании «Комингертсол С.А. против Португалии» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 2.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – РАН. Ин-т рус. языка. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., допол. – М.: Азбуковик, 1999.
9. Плотникова В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11.
10. Пешкова О.А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц. Интернет ресурс: <http://www.lawmix.ru/>
11. Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок // Российский судья. 2009. № 2.
12. Успенский Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. 2010. № 1.
13. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Изд-во БЕК, 2000.

Сведения об авторе: **Баловнева Валентина Ивановна**, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7405, тел. (3532)912164, e-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru